

Постановщик спектакля Д. Алексидзе немало лет проработал на Украине, и, казалось бы, уж кому другому, как не ему вместе с художником М. Киприяном (кстати сказать, им принадлежит постановка той же пьесы и на сцене Киевского театра имени И. Франко) придать спектаклю яркий украинский колорит. Но не этнографическая достоверность, а то, что в равной степени дорого и близко каждому советскому человеку — благоговейное чувство Родины и своего неоплатного долга перед нею за все, что дала она своим сынам и дочерям, — составляет суть и смысла спектакля марджановцев.

И первой, кто наиболее полно и глубоко воплощает эту тему, хочется назвать Верико Анджапаридзе, играющую роль Галины Романовны — матери Катерины, центральной фигуры спектакля.

Не так уж велика эта роль, хоть и стоит она на втором месте в списке действующих лиц драмы. Но уж таково могущество таланта актрисы, что ее героиня, словно незримый дирижер, направляет развитие и всех сюжетных ходов, и всех сложных сплетений взаимоотношений действующих лиц спектакля. В ее трактовке образа Галины Романовны память сердца становится не только понятием любви и верности. Это и мудрость. И щедрость. И зоркость души. И готовность быть всегда рядом с теми, кому нужна рука друга, сердце друга, хотя внешне актриса ничем не стремится это акцентировать.

Сцена из спектакля «Память сердца». Галина Романовна — народная артистка СССР В. АНДЖАПАРИДЗЕ, Максим Максимович — народный артист Грузинской ССР А. ОМИАДЗЕ.

единственная, пронесенная через всю жизнь любовь ее дочери Катерины к Антонио Террачини — товарищу трудной военной юности, и верность слову внука Антона, уезжающего со своей бригадой в далекую Индию, несмотря на то, что здесь остается его любовь — Рая, которая скоро станет матерью. Не наставлениями, а личным примером воспитала дочь и внука Галина Романовна — Анджапаридзе, воспитает, наверное, и Раю, и того маленького человечка, которому еще только предстоит родиться. Она никому не навязывает

своей любви, пронесенная через всю жизнь любовь ее дочери Катерины к Антонио Террачини — товарищу трудной военной юности, и верность слову внука Антона, уезжающего со своей бригадой в далекую Индию, несмотря на то, что здесь остается его любовь — Рая, которая скоро станет матерью. Не наставлениями, а личным примером воспитала дочь и внука Галина Романовна — Анджапаридзе, воспитает, наверное, и Раю, и того маленького человечка, которому еще только предстоит родиться. Она никому не навязывает

своей любви, пронесенная через всю жизнь любовь ее дочери Катерины к Антонио Террачини — товарищу трудной военной юности, и верность слову внука Антона, уезжающего со своей бригадой в далекую Индию, несмотря на то, что здесь остается его любовь — Рая, которая скоро станет матерью. Не наставлениями, а личным примером воспитала дочь и внука Галина Романовна — Анджапаридзе, воспитает, наверное, и Раю, и того маленького человечка, которому еще только предстоит родиться. Она никому не навязывает

своей любви, пронесенная через всю жизнь любовь ее дочери Катерины к Антонио Террачини — товарищу трудной военной юности, и верность слову внука Антона, уезжающего со своей бригадой в далекую Индию, несмотря на то, что здесь остается его любовь — Рая, которая скоро станет матерью. Не наставлениями, а личным примером воспитала дочь и внука Галина Романовна — Анджапаридзе, воспитает, наверное, и Раю, и того маленького человечка, которому еще только предстоит родиться. Она никому не навязывает

своей любви, пронесенная через всю жизнь любовь ее дочери Катерины к Антонио Террачини — товарищу трудной военной юности, и верность слову внука Антона, уезжающего со своей бригадой в далекую Индию, несмотря на то, что здесь остается его любовь — Рая, которая скоро станет матерью. Не наставлениями, а личным примером воспитала дочь и внука Галина Романовна — Анджапаридзе, воспитает, наверное, и Раю, и того маленького человечка, которому еще только предстоит родиться. Она никому не навязывает

КОГДА ГОВОРЯТ СЕРДЦЕ

В СВОИ нынешний приезд в Москву Грузинский театр имени К. Марджанишвили привез шесть спектаклей. Здесь и свои национальные авторы — А. Цагарели, А. Церетели, К. Бахуташвили, составившие вечер «Старых водевилей», и А. Герадзе, чья драматическая поэма «Святые в аду» возвращает нас к героическим страницам Великой Отечественной войны, и классика — русская и зарубежная, — представленная «Женитьбой» Гоголя и «Дон Карлосом» Шиллера; здесь и редко идущий в наше время «Уркель Акоста» К. Гуцкова. Афиша, как всегда в этом театре, многокрасочная, собирающая в себя все жанры и стремящаяся разносторонне показать актерские индивидуальности прославленного коллектива.

Но гастролью свой театр открыл не грузинским и не русской пьесой, а произведением украинской драматургии — «Память сердца» А. Корнейчука. И это не случайно.

Чаще всего, спокойно откинувшись в кресле, Галина Романовна — Анджапаридзе молча вяжет свой неизменный черный свитер или просто наблюдает, но ее добрый, внимательный, все понимающий взгляд не упускает ни одной детали, ни одного нюанса в разговорах, поведении окружающих, и, когда глаза дочери, внука, друзей встречаются с ее глазами, в них читают они единственно нужный ответ, ласковое одобрение или строгое осуждение своего поступка. Мать и бабушка, по духу своему она скорее подруга дочери и внука, и потому в словах ее ни разу не звучат нотки назиданий, наставлений, поучений. На всем облике этой Галины Романовны лежат отпечаток такой внутренней цельности и крупности личности, что одно ее присутствие заставляет окружающих словно бы подтянуться, стать собраннее, строже.

И тогда как нечто само собой разумеющееся воспринимается в

своего присутствия, эта спокойная женщина с прекрасным профилем древней камен, но где бы и кому бы ни повдобилось дружеское участие, она оказывается рядом, молчаливая, собранная, все понимающая. Это ее чутье, не знающее усталости руки первыми обнимают Раю при известии о будущем ребенке, и протянут старому актеру Кириллу Сергеевичу только что законченный для его друга свитер, и остановят всласто патетическую пластинку, когда придет известие о смерти этого друга. И когда Катерина — дочь (М. Тбилизи), положив руки на плечи матери, скажет гордо, откинув голову, чтобы не полились градом слезы: «Мы солдаты! Вся жизнь солдаты!» — эти слова как нельзя лучше определяют смысл жизни самой Галины Романовны — Верико Анджапаридзе, до конца своих дней остающейся вперёдсмотрящей на своем боевом жизненном посту...

Прекрасным партнером В. Ан-

Наталия БАЛАШОВА